

*Я родом
не из детства,
из ВОЙНЫ...*

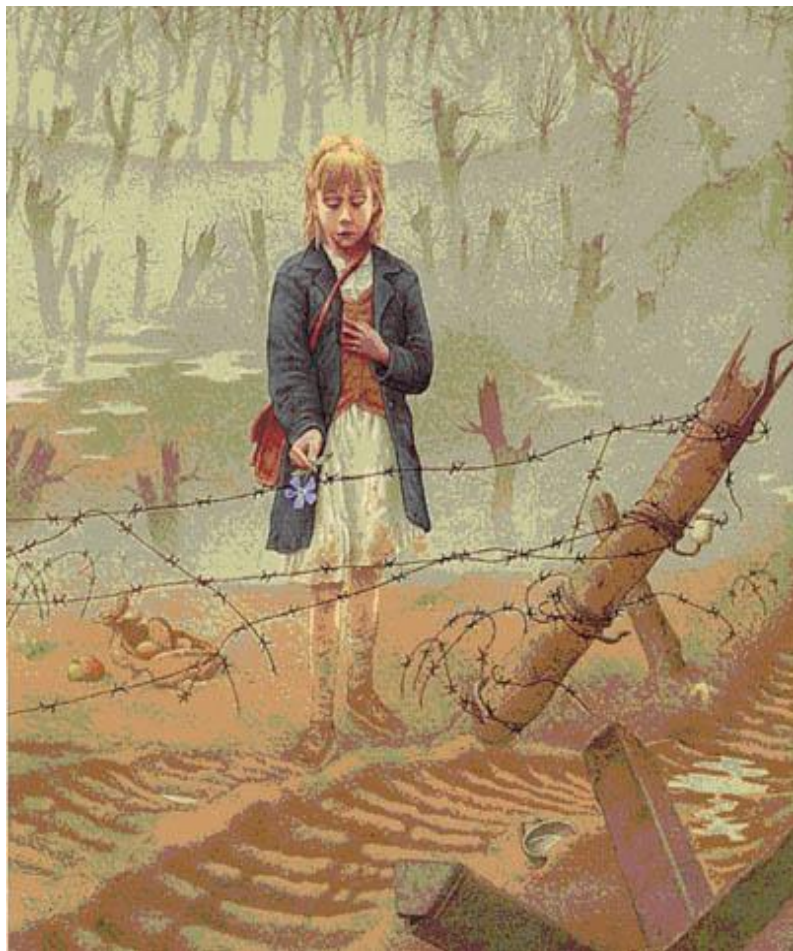
*(воспоминания преподавателей
Глазовского пединститута)*

2016 г.

Война глазами детей

*Под категорию «дети войны» попадают
граждане, родившиеся с 22 июня 1928 года по
2 сентября 1945 года.*

В. Шамшурин

*Словно призраки, бледны,
Мы крепились — не кричали,
Дети страшной той войны,
Дети гнева и печали.*

**Беляева
Людмила
Ивановна**

„Война для нас началась с гудения немецких самолетов в небе. На всю жизнь запомнилась такая картина. Еще не очень понимая, что происходит, мы смотрим из окна на самолет, который совсем низко пролетел над нашим домом и сбросил бомбу на железнодорожный мост. Большой металлический мост сложился попалам и рухнул в реку, как будто он был из картона.“

Захаров Валентин Андреевич

„Война отняла у меня мое детство. Мне было всего 5 лет, как она началась. И запомнил я это с проводов мужчин на войну. Проводы эти я не забуду никогда. Начиная с военкомата и до станции Глазов отец нес меня на плечах, а перед посадкой крепко обнял, долго и много раз целовал. А когда паровоз громко проревел и с грохотом тронулся в путь, все женщины-жены, матери, невесты — с надрывным плачем кинулись за ним. Со мной на руках побежала и моя мама.“

Захаров В. А. с младшим братом

„Вернувшись домой в деревню Карасево, оба в обнимку, сев на сундук, долго плакали. А гудок поезда стал для нее страшным символом тяжелой и горькой разлуки с любимым. И всю войну, вплоть до возвращения в 1944 г. безногого отца, проклинала паровозные гудки.“

Кочетова Лия Павловна

„С каждым днем мы становились взрослее, и старались делать все сами. Наш день в школе №2 начинался с общей линейки и исполнения песни «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой!», а затем наш директор Ксения Ивановна Шемановская кратко сообщала нам о делах на фронте.“

„... После уроков, в обед, нам давали тоненький кусочек черного хлеба с толченой картошкой и стакан кипятка с 2-3 кристалликами сахара. После обеда мы получали задание: кто в какую деревню пойдет на работу. Мы шли пешком в Качкашур, Лекшур, Лудошур, Чуру, где выполняли самую разную работу: собирали хлебные колоски, выковыривали из земли мелкую картошку, а кто был постарше — работали на молотилке. Возвращались домой затемно, руки и ноги ничего не чувствовали, но нужно было еще сделать уроки. „

„Не было теплой одежды, рукавичек, валенок, все отправлялось посылками на фронт, но никто не роптал, понимали, что так надо.“

„Наступила первая военная зима, в школе закончились дрова, и мы всем классом (одни девочки) пошли заготавливать дрова на нашу любимую Чепцу, которая была полноводной, полной бревен. Мы раздетыми прыгали в воду, покрытую тонким ледком, и, чтобы не утонуть, цеплялись за бревно, гнали к берегу. В школе мы эти бревна пилили и топили печи, которые нагревались только к ночи. „

„Когда появились хлебные карточки, стало как-то веселее, так как каждый имел гарантированный кусок хлеба. Потерять хлебную карточку было смерти подобно. В таких случаях все старались дать откусить хотя бы маленький кусочек. „

„У нас практически не было свободного времени: мы обвязывали платочки, шили кисеты, вязали носки. Когда в городском госпитале появились первые раненые, мы ходили к ним с концертами, убирались в палатах, писали письма родным. Под госпитали были отданы лучшие здания города, нам приходилось учиться в товарных вагонах, писать на газетах.“

***Было трудно, холодно, голодно,
но никто не роптал.***

„Особенно мне запомнилась моя жизнь в поселке Балезино (отца по работе переводили с места на место). Это была и есть большая узловая станция, сюда приходили вагоны из Ленинграда полные трупов. Трупы сгружали на багажные тележки и увозили для захоронения“

Дерендяева Нина Дмитриевна

„Помню прогулки в лес за пестиками и пиканами. Мама получала муку, и мы готовили запеканку из травы.. При карточной системе мы получали хлеб, а хлеб выдавали только тогда, когда при наличии был ребенок. Очереди были большие, и мы переживали, что хлеба могло не хватить. Мама экономила хлеб так, чтобы хватило надолго. Ели печеную картошку. Еще ели жмых спрессованный из отходов ягод, вместо конфет, было очень вкусно.“

„Моему младшему брату, 1940 г. рождения, вместо соски мама давала марлечку, заполненную прожеванным хлебом“

Шмыгина Людмила Борисовна

„Особой нашей благодарности заслуживают, конечно наши школы, школьные учителя, пионерская и комсомольская организации. Они формировали нас как личности, как учащихся, ответственных за свою учебу и поведение, активных в общественной жизни и общественно полезном труде. Мне помнится приподнятость пионерских сборов и комсомольских собраний, яркость школьных вечеров, откровенность и душевность классных часов, откровенность и душевность классных часов, высокая результативность школьных кружков.“

„Нам, детям войны, всё это помнится с чувством огромной благодарности.“

„Нас тянуло в школу, т. к. там были интересные учителя, интересные дела. До сих не забываются уроки географии Г.А. Фаллерова, уроки истории Н.О. Чехларого, уроки русского языка О.С. Рыловой. А ведь они — учителя — фронтовики. Мы всей душой осознавали это . . . они в памяти нашей навсегда. Мы дорожим их уроками, гордимся, что учились у них, дорожим званиями пионеров и комсомольцев. Они учили нас быть благодарными памяти тех, кто не вернулся с фронта, учили быть преданными Родине, дому, семье. Этого нам не перечеркнуть, не предать. К этому надо возвращаться, многое, может, и возрождать вопреки попыткам некоторых “умников”, годовых откреститься от всего позитивного, что зарождалось в школе советского периода, в жизни пионерской и комсомольской организации.

Лоншакова Людмила Николаевна

„Моя мама, как и все остальные, хотела сделать приятное к празднику, а ткани, чтобы сшить красивое платье не было. Но меня нарядили. Мне сшили платье из картофельного мешка, т. е. из мешковины. Горловина и подол она украсила какой-то бейкой, верхнюю часть украсила вышивкой, и на празднике я щеголяла в самом нарядном и красивом платье.“

„У нас были свои радости, которые современным детям не понять. Я посещала детский сад, где были очень добрые воспитатели. Нас вкусно кормили. Я помню содержимое новогодних подарков. Там могли быть 2-3 конфеты, несколько штук печенья и самое ценное — это яблоко. Эти яблоки сохранились в памяти на всю жизнь. Их почему-то называли китайскими. Они были красными с белыми крапинками. „

„Я не помню, чтобы у меня были какие-то игрушки, но мы не страдали от этого. Я целыми днями носилась с подружками по улице. Мы играли до умопомрачения в много разных игр. Это были игры в мяч, лапта, прятки, ляпки, глухой телефон. Нас совершенно не обременял неустроенный по нашему времени быт. Воду приносили на коромысле издалека и каждую её каплю приходилось беречь. Жили в деревянном доме, который приходилось топить. Дрова пилили всей семьей. Я, сколько хватало детских сил, помогала их уносить, складывать.“

„Зато мне, как самой маленькой в семье, ежедневно давали выпить небольшую чашечку молока. Чашка эта хранится у меня и по сей день.“

Трошина Надежда Яковлевна

„Мама старалась растить нас, троих детей, которым было 4 года старшему брату, 2 года среднему брату и мне несколько месяцев. Жили мы тогда в Нижегородской области в рабочем поселке Красные Баки. Здание школы занимал госпиталь. Маме пришлось работать там санитаркой, выхаживая раненых солдат и немного зарабатывая нам на питание.“

*„Вместо хлеба был прессованный жмых, мы называли его ДУРАНДОЙ, суп варила мать из крапивы и лебеды, картофельные очистки подсушивала в печке, мы их тоже ели. Средний братишка, к сожалению, заболел какой-то инфекционной болезнью и умер. Можно считать, что **малыш стал жертвой военного времени.**“*

„После возвращения отца жить стало легче, так как был свой дом и огород. Помню, что когда сажали картофель, то каждый клубень разрезали на несколько частей, оставляя часть с почкой. Это позволяло экономить. На покупку хлеба ввели карточки, но в магазине приходилось часами стоять в очереди, боясь потерять место в ней и карточку.“

Фефилова Вера Лазоревна

„ . . . началась война 22 июня 1942 года. Спустя две недели от начала войны я зародилась в утробе матери“

„На Руси дети рано становились помощниками. Каждое лето мы с сестрой ездили к дедушке в Большой Полом и моей крёсной в Курью. Ездили на грузовых машинах с зерном или на грузовых такси с лавками, покрытых брезентом. Там было нам очень хорошо. Крёсная жила одна: дочь ее была уже замужем, сын служил в армии, мужа убили на войне. У крёсной в погребе было много топленой сметаны и она рада была нас накормить. В Большом Полومه было много рыбы. Когда наш дядя - Майшев Иван Николаевич пришел с фронта, он каждый день рыбачил. Пока мы спим, он сходит на пруд и нарыбачит, а его жена, тетя Нюра, поджарит этих маленьких рыбешек с яйцом. Так мы и ходили из Полома в Курью через поля и леса, взявшись с сестрой за руки. В деревне нас любили, потому что мы были послушными и старались помогать по мере сил. Мы заготавливали веники, топили баню, пололи в огороде, носили обед в поле и многое другое. По очереди с сестрой мы пасли в Курье колхозных цыплят.“

Шафорост Галина Ивановна

1947 г., 5 лет

1953 г., 11 лет

„С первого класса лето проводила в деревне, собирала грибы и ягоды для продажи. Ходила в лес одна . . . мне нравилось быть наедине с природой и любоваться ее красотой. Став постарше, пастушила овец, чтобы помочь заработать трудодни. Выходила в ночное на заготовки липовых веников для колхозной фермы.

Мне жаль ту жизнь

В далеком детстве.

Где не хватало мне отца,

Но каждая минута, честно.

Была романтикой полна.

Память отсеивает тяжелые моменты, а лучшие минуты, все самое хорошее запоминается.

Пусть было и голодно, и холодно, но мы по-настоящему счастливы: своим неведением, своей наивностью. Мы жили полной жизнью, все для нас было открытием.“

Щепин Геннадий Григорьевич

„Я помню, в те весенние дни, когда закончилась война, в нашей деревне особых ликований не было. Многие не возвратились, погибли на фронтах войны. „

„Я начал работать, можно сказать, с детства, после первого июня летом собирали колосья, занимались прополкой, старались так, чтобы ни один колосок не остался на земле. Когда стал постарше, доверили боронить и возить на лошади. Пахать еще не мог, силенок не хватало. Но к концу войны я немного подрос, мне доверили ответственную работу: быть ямщиком ножнейки, причем на главной лошади, передней. От нее зависело, как равномерно двигалась ножнейка. Мы всегда выполнял норму. Работа была тяжелая, приходилось рано вставать и точить пилы, пока машинист не зазубрил зубы пилы, их хватало на полсезона.“

„Впереди была еще целая жизнь“

Орехова Наталья Николаевна

„Каждый год навещала свой бывший дом, сад, рощу и встречалась с соседями.

В 2008 г дом все так же стоял, но вот места было трудно узнать. Вплотную подступили коттеджи и таунхаусы, построенные на месте рощи и наших садоогородов. Соседи рассказали о подробностях строительства, в которые сначала было трудно поверить.

При закладке фундаментом обнаружилось довольно много останков, которые строители соединили с мусором и вывезли на свалку. К счастью, не все. Часть останков соседям-мужчинам удалось буквально отбить, а потом доставить в военкомат. То, что это были наши солдаты, сомнений не было (В вермахте неукоснительно забирали тела погибших даже при отступлении, солдаты имели «смертные» медальоны).

Вначале я пыталась беседовать с бывшими соседями, но с минимальным результатом. Конечно же, большинство из них люди весьма преклонных лет и не очень-то здоровые. Более молодые живут настоящим, его проблемами и заботами, их мало волнуют дела давно минувших лет, пусть и героические. Мне было не по себе от мысли о том, что сограждане, земляки в городе воинской Славы Воронеже, могли выкинуть на свалку его защитников, удержавших левобережье и плацдарм на правом берегу реки Воронеж. Сохранили же земляки достоинство, когда оккупанты пытались создать полицию из местных жителей — не нашлось желающих...

Пыталась я связаться с поисковиками, но сайт не подавал признаков жизни. Дело сдвинулось с мертвой точки два года назад. В институте выступали члены общественного совета по поиску и увековечиванию памяти военнослужащих Великой Отечественной войны. Наш гость, полковник в отставке А. Л. Таранов посоветовал мне обратиться к военному комиссару того военкомата, куда были доставлены останки.

На приеме в военкомате Центрального и Коминтерновского районов г. Воронежа военком сообщил, что останки были захоронены, но точное место ему неизвестно. По моей просьбе он представил список с адресами восьми воинских захоронений (братские могилы), но, поскольку недавно вступил в должность, конкретных мест не знал. Таким образом, осталось сделать последний шаг. К счастью все сложилось просто. Я обратилась в музей-диораму «Оборона Воронежа». Директор музея и приглашенные ею научные сотрудники, сопоставив даты обнаружения останков, адреса братских могил и даты захоронения (это 2008-2009 гг), пришли к выводу, что прах безымянных солдат, обнаруженных близ нашего бывшего дома, покоится в братской могиле №8 на территории учхоза агроуниверситета

Мы с сыном посетили этот скромный мемориал, который содержится в образцовом порядке, возложили венок. Так завершился поиск длиной в семь лет. “

Д
е
т
и

В
о
й
н
ы

Р. Рождественский

А мы не стали памяти перечить

И, вспомнив дни далекие, когда

Упала нам на слабенькие плечи

Огромная, не детская беда.

Была зима и жесткой и метельной,

Была судьба у всех людей одна.

У нас и детства не было отдельно,

А были вместе – детство и война.

И нас большая Родина хранила,

И нам Отчизна матерью была.

Она детей от смерти заслонила,

Своих детей для жизни сберегла.

Года пройдут, но эти дни и ночи

НЕ НАДО ВОЙНЫ

